Кластерные состояния в нейтронно-избыточном ядре ²²Ne

С. Ю. Торилов^{а 1)}, К. А. Гриднев^а, В. И. Жеребчевский^а, М. Бреннер^b, Л. И. Виноградов^а, В. З. Гольдберг^c,

Т. В. Коровицкая^а, Т. Лоннрот^b, Н. А. Мальцев^a, М. Муттерер^d, Б. Г. Новацкий^e, М. Норрби^b, И. М. К. Слотте^b, Ю. Г. Соболев^f, В. Х. Тшаска^g, Г. П. Тюрин^h, С. В. Хлебников^h

^а Санкт-Петербургский государственный университет, 199034 Санкт-Петербург, Россия

^bФизический факультет, Åbo академия, FIN-20500 Турку, Финляндия

^сЦиклотронный институт, Техасский А&М университет, ТХ 77843-3366, США

^dИнститут ядерной физики, Технический университет, 64289 Дармштадт, Германия

^еРоссийский научный центр "Курчатовский институт", 123182 Москва, Россия

^f Флеровская лаборатория ядерных реакций, ОИЯР, 141980 Дубна, Россия

⁹ Физический факультет, Р.О. Box (YEL), FI40014 Университет Ювяскуля, Финляндия

^h Радиевый институт им. В.Г. Хлопина, 194021 Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 4 мая 2011 г.

В работе исследовались высокоспиновые состояния ядра ²²Ne в области энергий возбуждения 15–30 МэВ. Для определения значений спинов возбужденных состояний применялся метод угловых корреляций. Был обнаружен ряд новых состояний с высоким угловым моментом: 20.0 МэВ (9⁻), 20.7 МэВ (11⁻), 21.6 МэВ (9⁻), 22.2 МэВ (12⁺), 25.0 МэВ (9⁻), интенсивно заселяемых в реакции ¹⁴ C(¹² C, α_1)²² Ne^{*} $\rightarrow \alpha_2$ + ¹⁸ O и отвечающих вращательным полосам различной структуры.

На сегодняшний день кластерная структура наиболее полно изучена для легких самосопряженных ядер и в значительно меньшей степени – для $N \neq Z$ и нестабильных ядер. Вместе с тем получение информации о кластерных степенях свободы в ядре с избытком нейтронов важно для понимания структуры гало-ядер и может быть полезно при изучении конденсации Бозе–Эйнштейна в ядрах. Недавно было высказано предположение, что в этом случае возможна дополнительная стабилизация конденсата [1].

Целью настоящей работы является исследование высоколежащих высокоспиновых состояний ядра ²²Ne и их возможная классификация по принадлежности к различным вращательным полосам. В настоящее время существует обширный материал по исследованию состояний ядра ²⁰Ne, где обнаружено более семи полос различной структуры [2]. В то же время данных по ядру ²²Ne сравнительно мало. Большая их часть относится к изучению низколежащих уровней и γ -спектроскопии [3]. Вместе с тем теории предсказывают для этого ядра не менее интересные свойства, особенно касающиеся высокоспиновых состояний вращательных полос для квазимолекулярных конфигураций [4]. В частности, следует отметить обнаружение дублета отрицательной четности при изучении рассеяния α-частиц на ¹⁸Ο [5].

Из существующих экспериментальных данных видно, что наиболее эффективно заселение высокоспиновых состояний в ядре ²⁰Ne, обладающих, кроме того, α -кластерной структурой, осуществляется в реакции ¹²C(¹²C, α)²⁰Ne [6]. Данная реакция позволила обнаружить и исследовать значительное число высокоспиновых уровней, принадлежащих вращательным полосам с различной структурой. Для определения значений угловых моментов состояний, заселяемых в такой реакции, удобно использовать метод угловых корреляций, когда первичная α -частица регистрируется под малым углом. В этом случае угловое распределение вторичных α -частиц от распада возбужденных состояний неона будет описываться формулой [6]

$$W(\theta) \sim \frac{2J+1}{4\pi} |P_J(\cos\theta)|^2,$$
 (1)

где θ – угол регистрации второй α -частицы, а J – угловой момент ядра неона.

В работе [7] было показано, что в случае неупругого рассеяния ядер ¹⁴С на ядрах ¹²С наблюдаются резонансы с высоким угловым моментом, аналогичные квазимолекулярным состояниям, возникающим при рассеянии тяжелых ионов [8]. Также в этом слу-

¹⁾e-mail: torilov@nuclpc1.phys.spbu.ru

чае отмечался значительный выход α -частиц. Для охвата слабо исследованной области возбуждений ядра ²²Ne в эксперименте была выбрана энергия пучка, соответствующая резонансу 18⁺ в системе ¹⁴C + ¹²C.

Для исследования высокоспиновых состояний в ядре ²²Ne была выбрана реакция ${}^{14}C({}^{12}C,\alpha_1){}^{22}Ne^* \rightarrow \alpha_2 + {}^{18}O.$ Тестовый эксперимент для отработки методики, проверки детекторов и электронной аппаратуры был выполнен на циклотроне У-120 Санкт-Петербургского государственного университета с использованием пучка альфа-частиц 27 МэВ. Основной эксперимент проводился на изохронном циклотроне Университета Ювяскуля (Финляндия). Пучок ¹²С с энергией 44 МэВ направлялся на мишень ¹⁴С (толщина 280 мкг/см², обогащение 80%).

Система детекторов для регистрации продуктов реакции находилась в камере рассеяния диаметром 1.5 м. Первичные α -частицы регистрировались двумя кремниевыми детекторами толщиной 380 мкм, расположенными под углами $\pm 3^{\circ}$ к оси пучка перед цилиндром Фарадея. Для защиты от упруго рассеянных ядер ¹²С детекторы были закрыты платиновой фольгой толщиной 15 мкм, что позволяло регистрировать ядра до лития включительно. Порог регистрации α -частиц составлял порядка 10 МэВ. Для отбора событий, соответствующих регистрации α -частиц, применялся метод анализа по форме импульса [9].

Регистрация α -частиц от распада возбужденных состояний ²²Ne производилась двумя позиционночувствительными газовыми $\Delta E - E$ -телескопами, охватывающими угловой диапазон от 34° до 50° и от 58° до 75° (в лабораторной системе), защищенными алюминиевой фольгой толщиной 15 и 11 мкм соответственно. Газовая часть детектора имела чувствительную площадь 18 см² и представляла собой пропорциональный счетчик для получения ΔE -сигнала и позиционной информации. Каждый телескоп содержал 10 кремниевых детекторов толщиной 380 мкм в качестве E-части телескопа. Точность получения информации об угле регистрации частицы составляла $\pm 0.5^{\circ}$.

На рис. 1 показаны спектры совпадений для случая распада на три первых возбужденных состояния ¹⁸О. В согласии с работами [7, 10] ядро ²² Ne при данном интервале энергий возбуждения распадается с большей вероятностью на состояние 4⁺ (3.55 МэВ) и крайне незначительно на 2⁺ (1.98 МэВ). Энергии уровней определялись с погрешностью ±100 кэВ. Для выделения необходимого канала реакции применялась схема совпадений.

Письма в ЖЭТФ том 94 вып. 1-2 2011

Рис. 1. Спектр совпадений для реакции ${}^{14}C({}^{12}C,\alpha){}^{22}Ne^* \rightarrow \alpha + {}^{18}O$ при заселении низколежащих состояний ${}^{18}O$

Следует отметить значительный выход под малыми углами ядер ⁶Не, в то время как в работе [10] указывалось на их отсутствие для реакции ¹⁴C + ¹⁸O. Это позволило хорошо выделить вращательную полосу $K = 0_1^+$ в ядре ²⁰Ne. Вследствие небольшой величины Q-реакции для случая вылета α -частицы спектр был слабо загрязнен прочими продуктами распада.

В эксперименте была исследована область возбуждений от 15 до 30 МэВ. На рис. 2 показаны корреляционные графики для пяти обнаруженных в данной работе уровней. Подгонка по экспериментальным точкам осуществлялась функцией $|P_J|^2 + \text{const}$, что, как видно, дает возможность однозначно приписать значения угловых моментов рассмотренным состояниям. Присутствующий фон невелик и имеет нерезонансную структуру.

Многочисленные эксперименты с пучком ¹²С и различными мишенями [6, 11] в случае, когда регистрировался вылет α -частицы, показывают, что возбуждаются состояния, принадлежащие разным типам, но более интенсивно – имеющие структуру α +кор и 2α +кор. Сравнение имеющихся теоретических и экспериментальных данных о структуре вращательных полос в ядре ²²Ne с полученными ре-

Рис. 2. Угловые корреляции для α -распада ядра $^{22}\mathrm{Ne}$ в основное состояние $^{18}\mathrm{O}$

зультатами позволяет приписать найденные уровни вращательным полосам различной структуры. Ниже приведен список уровней ядра ²²Ne, найденных в данной работе.

Уровень 20.0 МэВ, (9⁻). В реакции ${}^{14}C({}^{18}O, {}^{18}O+\alpha)$ наблюдались уровни с близкими по значению энергиями 19.9 МэВ [10] и 19.89 МэВ [12]. В последнем случае спин предположительно был опреде-

лен как 10^+ . Как следует из спектров, полученных в работе [7] при заселении состояния 4^+ (3.55 МэВ) в ¹⁸О, в данной области энергий присутствует несколько близко расположенных уровней с сильной зависимостью вероятности заселения от энергии пучка. Наиболее интенсивно уровень с энергией несколько ниже 20 МэВ проявляется при энергии пучка $E_{\rm c.m.} = 20.75$ МэВ, в то время как при больших энергиях наблюдается пик с энергией 20 МэВ.

Уровень 20.7 МэВ (11⁻). В работе [5] были получены данные о наличии фрагментированной вращательной полосы отрицательной четности при исследовании упругого рассеяния α -частиц в обратной геометрии. Были обнаружены дублеты с угловыми моментами 1⁻, 3⁻, 7⁻, 9⁻ и предсказано существование состояния со спином 11⁻. С другой стороны, в работе [13] на основании использования микроскопической кластерной модели предсказывается обрыв данной полосы при угловом моменте 7⁻.

Уровень 21.6 МэВ (9⁻). В данной области энергий уровень 9⁻ наблюдался в работе [12] (энергия возбуждения 21.96 МэВ) и в работе [5] (энергия возбуждения 21.84 МэВ). Предположительно он принадлежит фрагментированной квазимолекулярной вращательной полосе.

Уровень 22.2 МэВ (12⁺). Этот уровень, обладая значительным спином, может принадлежать только ираст-линии. Для случая sd-региона максимальный спин при заселении α -частицей следующей оболочки составляет 8⁺ для ²⁰Ne и 10⁺ для ²²Ne. Однако в работах [14] и [15] было показано, что на потенциальной поверхности для ядер неона существуют минимумы, отвечающие и более высоким угловым моментам. Как показано в работе [14], вращательная полоса, отвечающая ираст-линии в ²²Ne, испытывает бэкбэндинг уже при значении спина 10⁺.

Уровень 25.0 МэВ (9⁻). В данной области энергий следует ожидать появления состояний, отвечающих структуре 2 α -частицы, (⁸Be) + ¹⁴C. Тогда найденное состояние хорошо отвечает случаю, когда уровень 0⁺ образуется вблизи порога распада системы. Кроме того, уровень 25.0 МэВ (9⁻) лежит в области, где, согласно работе [16], наблюдаются состояния с высокой интенсивностью распада ²²Ne на ¹⁴C + ⁸Be. В работе [16] были указаны два таких состояния: 24.14 МэВ и 26.89 МэВ. Их спины были оценены как 6⁺ и 8⁺ или 8⁺ и 10⁺ в предположении о приближенном равенстве энергий возбуждения для полос одинаковой структуры ²²Ne и ²⁰Ne с поправкой на величину *Q*-реакции.

На рис. 3 показаны существующие в ядре ²²Ne вращательные полосы вместе с результатами, полученными в данной работе. Согласно систематике,

Рис. 3. Уровни ядра ²² Ne. Показаны состояния с положительной (сплошные символы) и отрицательной (открытые символы) четностью. Кружки – состояния, взятые из [2-5, 22]. Ромбы – состояния, обнаруженные в настоящей работе. Полосы, предсказанные на основе потенциальной модели показаны штриховыми линиями. Полосы, отвечающие состояниям с большим моментом инерции, сплошными линиями

приведенной в работе [4], здесь следует ожидать наличия двух типов полос: α-частица + ¹⁶O с двумя ковалентными нейтронами (низколежащая полоса отрицательной четности) и α-частица + ¹⁸O (высоколежащая полоса отрицательной четности).

В работах [17, 18] было показано, что в ядрах ¹⁸О и ²⁰О существует несколько квазимолекулярных полос, в частности, низколежащие дублеты, обладающие моментом инерции, близким к значению для системы α -частица + кор. Аналогичные дублеты хорошо известны для ядер ¹⁶О и ²⁰Ne [19]. Применяя простую кластерную модель, предложенную в работе [20], можно описать положение уровней вращательной полосы как связанные состояния или резонансы в заданном потенциале. В этом случае кластер (α-частица) и кор рассматриваются как бесструктурные элементы, которые могут быть описаны волновой функцией, характеризующейся числом узлов N и угловым моментом L. Данные числа связаны с одночастичными квантовыми числами n_i и l_i нуклонов в ядре следующим образом:

$$2N + L = \sum_{j=1}^{n_c} (2n_j + l_j), \qquad (2)$$

где n_c – количество нуклонов в кластере. Для описания вращательных уровней в ядрах кислорода и неона необходимо расположить нуклоны кластера в sdоболочке или выше, т.е. $2N + L \ge 8$. В работе [21] для описания низколежащих полос положительной и отрицательной четности в ядрах ²⁰Ne и ⁴⁴Ti был применен потенциал вида

Письма в ЖЭТФ том 94 вып. 1-2 2011

$$V(r) = -V_0 \left(\frac{\alpha}{1 + \exp[(r - R_v)/a_v]} + \frac{1 - \alpha}{\{1 + \exp[(r - R_v)/3a_v]\}^3} \right),$$
(3)

где параметры выбирались равными

$$V_0 = 250$$
 МэВ, $a_v = 0.73$ фм, $\alpha = 0.3$. (4)

В случае ядра ²⁰Ne значение радиуса выбиралось $\mathrm{R}_v=3.06\,\mathrm{\phi}$ м, что обеспечивало правильное значение расщепления между положительной и отрицательной полосами. Можно показать, что потенциал (3) будет также правильно описывать момент инерции и расщепление в ядрах ¹⁶O, ¹⁸O и ²⁰O при выборе значения R_v 2.9, 2.93 и 3.12 фм соответственно. Для описания дублета в ядре ²²Ne было выбрано значение радиуса $R_v = 3.2 \, \phi$ м. При этом начало полосы отрицательной четности хорошо соответствует уровням полосы, обнаруженной в работе [22]. Последним допустимым в данной конфигурации уровнем этой полосы является состояние со спином 9-. Как видно из рис. 3, обнаруженный в настоящей работе уровень 9⁻ с энергией возбуждения 20.0 МэВ хорошо совпадает с теоретическим предсказанием.

Кроме рассмотренных выше полос, в ядрах ¹⁸О, ²⁰О и ²⁰Ne наблюдаются полосы, обладающие большим моментом инерции и, возможно, обладающие структурой $2\alpha + \kappa$ ор. Параметр момента инерции $\hbar^2/2 heta$ таких полос для ядер $^{18}\mathrm{O},\,^{20}\mathrm{O}$ составляет около 0.114 и 0.089 МэВ соответственно [17, 18], а для ядра ²⁰Ne - 0.084 МэВ [23]. Таким образом, уровень 11⁻, обнаруженный в данной работе, может принадлежать дублету, одним из составляющих которого является принадлежащий ираст-линии уровень 10⁺ с энергией 15.46 МэВ. Предполагаемые полосы, обладающие таким значительным моментом инерции, показаны на рис. 3 сплошными линиями. В этом случае наклон полос выбирался исходя из момента инерции для ядер кислорода и неона в предположении, что коэффициент пропорциональности составляет $A^{-5/3}$. Также требовалось совпадение с наблюдаемыми уровнями 10^+ и 11^- . Как видно из рис. 3, существует значительное число низкоспиновых состояний, которые могут принадлежать данным полосам.

Теоретический анализ свойств вращательных полос в ядрах ²⁰Ne и ²²Ne предсказывает их схожее поведение, в частности положение бэкбэндинга для ираст-линии [14]. Исходя из простейшей оболочечной модели полосы $K = 0_1^+$ должны обрываться на значениях 8⁺ для ²⁰Ne и 10⁺ для ²²Ne. Это нашло хорошее экспериментальное подтверждение, хотя при иденти-

фикации 10⁺ для ²²Ne возникли определенные трудности [14]. В то же время для высоколежащих полос в ²⁰Ne состояние 10⁺ допустимо и предсказывается теоретически. Уровни с таким спином обнаружены [24] при энергии возбуждения порядка 27 МэВ, что позволяет ожидать наличия уровня 12^+ в ядре ²²Ne. Как показано в работе [15], в отличие от ядра ²⁰ Ne в ²² Ne ираст-линия сохраняет свою линейность в координатах J(J+1). Поэтому состояние 12⁺ должно наблюдаться при энергии возбуждения порядка 24.5 МэВ, что находится в хорошем соответствии с полученными в данной работе результатами. С учетом сдвига величины углового момента на две единицы за счет двух добавочных нейтронов момент инерции рассмотренных изотопов неона ведет себя схожим образом, хотя в случае ²²Ne амплитуда его изменения меньше, что указывает на большую жесткость ядра.

Полученные в работе результаты показывают, что в ядре 22 Ne присутствуют высокоспиновые уровни, обладающие α -кластерной природой. Несмотря на невысокое сечение реакции, удалось определить спины пяти не наблюдавшихся ранее состояний. Найденные уровни систематизированы по принадлежности к вращательным полосам с различной структурой.

Работа была выполнена на средства федеральной целевой программы "Научные и научнопедагогические кадры инновационной России" на 2009–2013 годы, контракт #П793, а также при финансовой поддержке Финской академии наук по программе 2006–2011. Торилов С.Ю. и Жеребчевский В.И. благодарят фонд Magnus Ehrnrooth за финансовую поддержку.

- 1. P. Schuck, H. Horiuchi, G. Röpke, and A. Tohsaki, Comptes Rendus Physique 4, 537 (2003).
- D. R. Tilley, C. M. Cheves, J. H. Kelley et al., Nuclear Physics A 636, 249 (1998).
- K. L. Keyes, A. Papenberg, R. Chapman et al., J. Phys. G.: Nucl. Part. Phys. **31**, S1903 (2005).
- 4. M. Kimura, Phys. Rev. C 75, 034312 (2007).

- G. V. Rogachev, V.Z. Goldberg, T. Lonnroth et. al., Phys. Rev. C 64, 051302 (2001).
- A. D. Panagiotou, H. E. Gove, and S. Harar, Phys. Rev C 5, 1995 (1972).
- R. M. Freeman, Z. Basrak, F. Haas et al., Phys. Rev C 46, 589 (1992).
- U. Abbondanno and N. Cindro, Int. J. Mod. Phys. E 2, 1 (1993).
- M. Mutterer, W. H. Trzaska, Yu. N. Kopatchet et al., Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. A 608, 275 (2009).
- N. Curtis, D. D. Caussyn, C. Chandler et al., Phys. Rev. C 66, 024315 (2002).
- R. J. Ledoux, C. E. Ordonez, M. J. Bechara et al., Phys. Rev. C 30, 866 (1984).
- S. Yildiz, M. Freer, N. Soic et al., Phys. Rev. C 73, 034601 (2006).
- M. Dufour, P. Descouvement, Nuclear Physics A 726, 53 (2003).
- E. M. Szanto, A. Szanto de Toledo, H. V. Klapdoret et al., Phys. Rev. Lett. 42, 622 (1979).
- I. Ragnarsson, S. Åberg, and R. K. Sheline, Phys. Scr. 24, 215 (1981).
- M. Freer, S. Ahmed, N.I. Ashwood et al., J. Phys. (London) G 32, 2235 (2006).
- W. von Oertzen, T. Dorsch, H.G. Bohlen et al., Eur. Phys. J. A 43, 17 (2010).
- W. von Oertzen, T. Dorsch, H.G. Bohlen et al., AIP Conference Proceedings Vol. 1165, 19 (2009).
- T. Yamaya, K. Katori, M. Fujiwara et al., Progr. Theor. Phys. Suppl. 132, 73 (1998).
- B. Buck, C. B. Dover, and J. P. Vary, Phys. Rev. C 11, 1803 (1975).
- B. Buck, J. C. Johnston, A. C. Merchant et al., Phys. Rev. C 52, 1840 (1995).
- C. Broude, W.G. Davies, J.S. Forster et al., Phys. Rev. C 13, 953 (1976).
- M. M. Hindi, J. H. Thomas, D. C. Radford et al., Phys. Rev. C 27, 2902 (1983).
- 24. R. R. Betts, Invited Paper Presented at CLUSTER 94 - Clusters in Nuclear Structure and Dynamics (Strasbourg, France, Sept. 6-9, 1994).